

Василина Ракутина

школа № 62, 11 класс

Вахтенный журнал капитана Никитина

Что значил этот бережно обёрнутый в газету журнал в сто девять листов, с аккуратно исписанными убористым почерком страницами, для капитана теплохода «Бурлак» Никитина Валерия Васильевича? Несомненно, для него это был документ — «Единый судовой вахтенный журнал флота Енисейской сплавной конторы», прошитый, с пронумерованными страницами, скреплённый печатью. Для него он был рабочим документом, в котором фиксировалось время на каждый вид работы, основная из которых — буксировка барж, гружённых лесом. А для меня это память о моём дедушке, деде Валере. Порой мне кажется, что исписанные страницы журнала, пожалуй, более красноречиво говорят о деде, чем даже его фотографии.

Ведь что удивительно: всякий раз, открывая журнал, я открываю в себе это ощущение, которое принято называть памятью и которое словно животрепещет и со временем только крепчает во мне. В эти моменты я вспоминаю дедушку, представляю его ведущим теплоход по Ангаре среди её берегов, один из которых скалистый, а другой — густо-зелёный, таёжный; горжусь им и ощущаю родство с ним — с тем, кого давно нет в живых и памятью о ком я бесконечно дорожу. Я ощущаю это через страницы, которые он листал, через строчки, написанные его рукой, через запах пожелтевшей от времени бумаги, через выражения «прошли порог», «следуем в Усть-Тунгуску», «оказываем помощь в буксировке»... Интересно и то, что журнал этот вёлся с 7 сентября 1989 года по 23 сентября 1990 года, то есть за двенадцать лет до моего появления на свет, когда моя мама была младше меня нынешней.

Открываю наугад страницу журнала. Читаю и, вспоминая моменты из детства, явно слышу характерный шум работающего мотора, то затихающий, то усиливающийся. Смена этих звуков всегда следовала за тем, как дед управлял теплоходом:

активнее крутил штурвал и двигал рычагами — двигатель громче рокотал, если штурвал только придерживался рукой, то и шум двигателя был тихим, ровным. В этом была какая-то магия, казалось, что дед и теплоход — составляющие одного существа, что теплоход понимает и слушает деда, а дед знает всё о теплоходе, как о друге.

Вижу светлый июльский день. Кругом Ангара, широкая, голубая, отражающая берега, облака, а в месте, где отражается солнце, играющая миллионами искорок, особенно если это место приходится на бурлящий «хвост» на воде за теплоходом. И запах — запах Ангары, свежий, не передаваемый словами, характерный только для этой реки. (К слову, Енисей пахнет совсем не так.)

В рубке открыто лобовое стекло, снизу вверх, держится на специальных подпорках, как козырёк. Время от времени хрипит рация. Дедушка иногда берёт трубку рации и бодро кому-то отвечает: «„Бурлак“ слушает. Приём...» — о чём-то говорит, кого-то с улыбкой приветствует, иногда, по-видимому, получая задание, серьёзно отвечает: «Принято. Действуем». Настроение у всех приподнятое: у деда, у меня, у его немногочисленной команды, среди которой мне запомнился рулевой-моторист. Он часто менял деда у штурвала. Штурвал, кстати, заслуживает отдельного внимания: большой, деревянный, гладкий. Именно таким штурвал изображают даже на старинных кораблях.

Общее настроение иногда менялось. Наверное, как и в этот день, ведь плот леса «Бурлак» вместе с теплоходом «Строгий» вёл через порог. Порог — это нагромождение огромных камней посреди реки, на всю ширину, так что обойти их нельзя, необходимо знать, как пройти между камней успешно, не разбив плот и не посадив на камни теплоход, не подведя, а если понадобится, помогая второму теплоходу. Мастерство Никитина признавали: он имел звание лучшего капитана года несколько лет, о чём свидетельствуют многочисленные грамоты.

Безусловно, работа деда сложная, но романтическая. Он любил свою работу. Династию речников продолжает мой дядя, Никитин Владлен. Ему ещё тридцать лет; отслужив на подводной лодке два года, он сейчас тоже работает на теплоходе.

Так складывается история судеб, семей, поколений, из них — история страны, эпох. А свидетели

этому—вот такие семейные реликвии, как судовой вахтенный журнал, пробуждающий во мне Память...

Ксения Стратович

школа № 76, 7 класс
.....

Сон. Театр. Ночь

Не так давно я была в Театре юного зрителя. Стоит заметить, что тюз давно привлекал моё внимание. Мне всегда казалось, что в этом удивительном здании таится что-то волшебное, удивительное, трепетное. К тому же тюз давно стал мастерской бесподобного Романа Феодори, о творчестве которого много говорят, спорят. Его спектакли восхищают своей оригинальностью и эффектностью, пользуются большой популярностью у зрителя, становятся обладателями Российской Национальной театральной премии «Золотая Маска».

Мне посчастливилось побывать на спектакле этого необыкновенного режиссёра «Сон. Лето. Ночь», в основу которого легла комедия Уильяма Шекспира «Сон в летнюю ночь». Спектакль представляет собой праздничную вакханалию, превращаясь постепенно в оду любви.

Для меня представление началось уже в зрительном зале. С того самого момента, как передо мной открылись двери.

Я сразу же окунулась в волшебную атмосферу спектакля! Первое, что удивило меня,—это небольшие подушечки и пледы, лежащие на сиденьях. Я прошла чуть дальше, заняла своё место и устроилась поудобнее. Облокотившись на мягкую подушку и ощутив тепло нежного пледа, я замерла в ожидании действия на сцене.

Вот подняли занавес. То, что происходило дальше, было совершенно неожиданно! Прозвучал голос конферансье, на сцене появились странные, необычные декорации и великолепные актёры.

Я всматривалась в происходящее, пытаюсь уловить идею и замысел пьесы. И поняла, что в основу спектакля легла запутанная история любви. Четверо влюблённых в ночном лесу пытаются найти ответ на вечные вопросы. Рядом, не видимые человеческому глазу, вершат свои проказы повелители эльфов и их света. И здесь же репетируют незамысловатую пьесу афинские ремесленники. На сцене происходит сказочное перевоплощение

одной формы заветного любовного чувства в другую. Всё действие насыщено страстью, пронизано горечью потерь, хитросплетением интриг и магией волшебства. И всё это происходит словно в странном сонном бреду.

Очень интересно наблюдать за тем, с какой быстротой на сцене меняются костюмы актёров. Греческие тоги превращаются в средневековые платья, а в финале на героях появляются современные джинсы и футболки. Всё это чередуется с пёстрыми зелёно-фиолетовыми нарядами эльфов и фей, благодаря которым те с лёгкостью на сцене превращались в деревья и кустарники.

В то же время на заднем плане происходит игра тени и света. Прежде чем образ появляется на сцене, за ширмой рождается тысяча движений. Все они сливаются воедино, и возникает чувство. У каждого зрителя оно своё! Актёры появляются из ниоткуда и исчезают в никуда. Они свободно перемещаются по зрительному залу, как будто это сцена. И от этого становится только интереснее и интереснее! Порой даже перехватывает дыхание. Ах!..

Вспышка яркого света... А дальше... темно и тихо... Чужой холодный голос звучит в темноте. Я пытаюсь встать со своего места, оглянуться вокруг, силюсь понять, что происходит, но не могу этого сделать, не получается. Такое ощущение, что кресло не пускает меня, а плед сжимает всё сильнее! Вдруг снова вспышка, яркий свет ослепляет меня на несколько мгновений... И представление продолжается снова, как будто ничего и не было. Но нет! Всё-таки что-то произошло. Я понимаю, что в зрительном зале я совершенно одна, я слышу голоса, которые пронизывают меня насквозь и куда-то зовут. Вспышка! И передо мной возникает юноша из индийской легенды в золотой тиаре. Он ласково улыбается и протягивает мне руку. Я не решаюсь ответить, но кресло выталкивает меня, а плед сползает и ложится у ног, как добрая домашняя кошка. И я в сопровождении юноши торжественно шествую на сцену. Там меня встречают улыбками и овациями актёры. Яркий свет! Необыкновенная музыка! Зажигательный восточный танец! Публика аплодирует стоя! Вспышка! Яркий свет заставляет мои глаза открыться. Сцена переливается разноцветными огнями. Зрители бурными аплодисментами провожают артистов... Я ошеломлённо вскакиваю и начинаю хлопать в ладоши изо всех сил, а сама мысленно перебираю последние события...

А события ли это? Или это просто... сон?